

Лин Тяньюй с яростью во взгляде уставился на генерал-майора Лэй, который уже был на грани смерти. Только что он получил сообщение от Человека-лягушки, и ему казалось, будто весь мир сошёл с ума. Он из последних сил старался спасти человечество, а тут какие-то идиоты норовят его уничтожить. Да ещё и посмели задеть Е Сяо! Что может быть нелепее?

Лин Тяньюй бросил все дела, даже за руль не сел и ни с кем не попрощался — просто исчез на месте. Затем, пробиваясь сквозь стены и перепрыгивая корабли, в самый последний момент он успел спасти человечество.

— Генерал-майор! — раздался крик с обеих сторон, но в одном случае в нём слышался ужас, а в другом — облегчение.

Скользнув взглядом по четырём телохранителям, пытавшимся помочь генерал-майору Лэй, Лин Тяньюй перевёл взгляд на Е Сяо. Он лишь надеялся, что тот, ради него, не станет делать ничего чрезмерного.

Е Сяо как раз посмотрел на него. Их взгляды встретились, и Е Сяо издал запоздалый «вскрик»:

— А...

— ... — у Лин Тяньюя слегка заболела голова. Но... Е Сяо в новой одежде действительно смотрелся куда приятнее, чем прежде.

.....

После этого Лин Тяньюй уже не решался оставлять Е Сяо одного. Приказав отправить всю готовую одежду на базу на Юпитере, он взял его с собой, тщательно оберегая и опасаясь любых нежелательных встреч. Это вызвало любопытство у встречавшихся с ним членов парламента. На расспросы о том, кто это, Лин Тяньюй, скрепя сердце, отвечал, что это его телохранитель.

Вообще-то, это объяснение было недалеко от истины. Лин Чжэньвэй велел ему взять Е Сяо с собой, с одной стороны, чтобы купить тому одежду, а с другой — из опасений, что Лин Тяньюй может снова оказаться в опасности вне пределов военного округа. Конечно, были и другие, невысказанные цели, известные лишь самому Лин Чжэньвэю.

Окружающие оказались куда пронизательнее Лин Тяньюя. Е Сяо выглядел как «хрупкий юноша, не способный и курицу зарезать», да ещё и постоянно находился под опекой Лин Тяньюя. И главное — разве телохранители носят футболки и шорты? Разве телохранители одеваются в ателье? Разве телохранители ведут себя так, будто они важнее своего начальника?..

После целого дня прогулок, даже несмотря на то, что Человек-лягушка отводил от него беду, Лин Тяньюй под давлением извне и изнутри чувствовал себя морально и физически истощённым. Если бы был выбор, он бы предпочёл сразиться с десятком представителей расы жуков, чем снова брать с собой Е Сяо в качестве «телохранителя».

.....

В то же время на военной базе на Уране.

Генерал Лэй мрачно смотрел на своего сына в палате интенсивной терапии.

— Генерал! Хотя раны генерал-майора серьёзны, они не поражены энергией. Повреждённые органы успешно заменены, и через пару дней он практически полностью восстановится, — осторожно доложил начальник медицинского отдела.

— Ступайте, — генерал Лэй нетерпеливо отмахнулся, затем замолчал и вдруг злобно произнёс:

— Этот щенок наконец-то прозрел? Старый пёс, и после всего содеянного ты всё ещё хочешь продолжать?

.....

Вернувшись на базу, Лин Тяньюй доложил обо всём Лин Чжэньвэю. Тот, выслушав, лишь улыбнулся и сказал, что главное — не убил.

Затем Лин Тяньюй повысил Человека-лягушку до своего адъютанта, сделав его ходячим примером «продвижения по службе благодаря внешности». Это напугало адъютанта Лю, который перестал есть и спать, опасаясь услышать от Лин Тяньюя шесть роковых слов: «Ты больше не нужен».

Однако, проведя несколько дней в тревоге, адъютант Лю внезапно успокоился, обнаружив, что не только не был уволен, но и его рабочая нагрузка возросла. Единственной обязанностью Человека-лягушки стало ежедневное сопровождение Лин Тяньюя, чтобы отнести Е Сяо еду.

Адъютант Лю даже почувствовал некую благодарность, решив, что Человек-лягушка — это запасная еда, которую Лин Тяньюй приготовил для голодного духа. Если тому наскучит десерт, он, чего доброго, и Человека-лягушку проглотит.

— ... — Человек-лягушка. И его кумир, и тот, кто живёт с его кумиром, — все они такие странные...

.....

Четыре дня спустя, в тёмную и ветреную ночь, четыре чёрные фигуры быстро перемещались по военной базе, приблизились к бывшей вилле Лин Тяньюя и бесшумно проникли внутрь.

В спальне Е Сяо вышел из медитации, увидев, как четыре тени, пробравшись в комнату, окружили его. Без защиты Массива Царства Мёртвых он не мог, как раньше, перехватить угрозу на подступах, но с его силами даже тысяча свирепых призраков не причинила бы ему вреда.

Кроме того, Е Сяо почувствовал запах больших жуков на этих «людях». Вспомнив, что Лин Чжэньвэй и Лин Тяньюй, похоже, ищут этих жуков, он решил не действовать сразу, а посмотреть, что они задумали. Возможно, это приведёт его к логову жуков.

Четыре тени некоторое время смотрели на Е Сяо, но, не видя реакции, одна из них внезапно ударила его по затылку.

— ... — Е Сяо. Немного щекотно.

— ... — Тень.

Помолчав, другая тень повторила удар.

— ... — Е Сяо. Всё ещё щекотно.

— ... — Тень.

Эти тени явно не отличались высоким интеллектом. Увидев, что Е Сяо всё ещё не реагирует, они просто выстроились в очередь и по очереди принялись его колотить. После трёх кругов Е Сяо наконец сообразил, что они делают.

Помнится, несколько лет назад в Европе он остановился в церкви, и один экзорцист попытался напасть на него, ударив по затылку — якобы, чтобы оглушить. Тогда Е Сяо провёл эксперимент на нападавшем, и результат оказался весьма впечатляющим.

Решив проявить инициативу, Е Сяо, не дожидаясь тринадцатого удара, откинулся назад... и «потерял сознание»!

Тени тут же изменили свои действия: завернули Е Сяо в одеяло, взвалили на плечо и бросились прочь.

.....

Всю дорогу они, кажется, и горы перешли, и реки переплыли. Когда одеяло наконец сняли, Е Сяо снова оказался в спальне, на кровати, в окружении четырёх теней. Вот только спальня эта была ярко освещена, роскошна и напоминала замок.

Дверь спальни со скрипом открылась, и вошла знакомая фигура.

— Малыш, мы снова встретились, — генерал-майор Лэй в пижаме с хищной улыбкой подошёл к кровати.

— Здравствуйте, — вежливо ответил Е Сяо. Вообще-то, он сейчас разочарован: рассчитывал, что его приведут прямо в логово жуков, а оказался в чужой спальне.

— Знаешь... — в глазах генерал-майора Лэй загорелся интерес. Он смотрел свысока на Е Сяо, который, завёрнутый в одеяло, казался особенно хрупким, создавая соблазнительный контраст со своим невозмутимым видом. — В прошлый раз ты тоже был таким спокойным. Неужели этот ублюдок Лин Тяньюй именно за это тебя и приметил?

— Не знаю, — наклонил голову Е Сяо. Он и сам не знал, что именно Лин Тяньюй в нём нашёл.

— Хах! — генерал-майор Лэй сел на кровать и потянулся к вокализатору на шее Е Сяо. — Оказывается, ты ещё и немой.

Е Сяо отпрянул, избегая прикосновения. Вокализатор в его глазах был хрупкой штукой, и он не хотел, чтобы его повредили.

— Ого! Я думал, ты на всё безразличен, — генерал-майор Лэй облизал губы, а интерес в его глазах сменился возбуждением. Сейчас его переполняло одно желание — «сломать» это спокойствие Е Сяо, услышать, как тот будет задыхаться под ним.

— А ты знаешь, где водятся большие жуки? — Е Сяо начал скучать, но, всё же сохраняя слабую надежду, спросил этого странного человека.

— Большие жуки? — генерал-майор Лэй явно не понял его правильно. Он резко набросился на Е Сяо, прижав его к кровати, и страстно уставился на него. — Конечно, они здесь.

— Где? — с недоумением спросил Е Сяо, глядя на генерал-майора Лэй, который уже

практически прильнул к нему.

Генерал-майор Лэй двинул бёдрами, многозначительно намекая:

— Вот здесь. — И наклонился, чтобы поцеловать его.

Но в тот миг, когда их губы почти соприкоснулись, острая боль пронзила его грудь. Генерал-майор Лэй широко раскрыл глаза и посмотрел вниз: рука Е Сяо пронзила его сердце.

— Ты... как... возможно! — генерал-майор Лэй, захлёбываясь кровью, с невероятным ужасом смотрел на бесстрастное лицо Е Сяо. В одно мгновение всё его возбуждение уступило место всепоглощающему страху.

<http://bllate.org/book/15930/1423869>